



## *Пролог*

*Первый класс  
2 сентября*

Детский гомон звучит в длинном школьном коридоре, двери кабинетов открыты. Первоклашки свободно носятся туда-сюда, радуясь большой перемене, и даже не подозревают, что это здание станет одним из самых важных на ближайшие одиннадцать лет. Местом взлетов, падений, новых друзей и первых врагов...

— Смотрите! Близняшки! Вы что, правда близняшки? — кричит какая-то девочка, показывая пальцем на одноклассницу, а после переводит его за спину первоклашки.

— У них одинаковые блузки и банты, — говорит вторая, наморщив нос.

— Да-да. Погляди...

Тася осматривает свою идеально выглаженную блузку и резко оборачивается, нахмурив брови. Выискав взглядом белокурую девочку, сидящую на скамейке с раскрытым журналом в руках, Тася решительно направляется к ней и замирает напротив.

Верно... Блузка и банты — и впрямь одинаковые, но какие же они близняшки? У одной блузка заправ-

лена в юбку, у второй — в брючки. У одной — непослушные пушистые кудряшки собраны в два высоких хвоста, а у другой — густые светлые локоны, лежащие на плечах.

— У тебя красивая блузка, — говорит незнакомка, подняв голову и приветливо улыбаясь.

— Спасибо, — теряется Тася, но быстро справляется со стеснением. — А мне нравятся твои банты.

— Спасибо.

Первоклашки улыбаются друг другу, а после тихонько смеются в унисон. И как же получилось, что сегодня их одели одинаково? Хотя обе девочки сами сделали выбор еще вчера вечером, поэтому это не иначе, как судьбоносное решение.

— А чего ты здесь одна сидишь? — спрашивает Тася. — Ни с кем еще не познакомилась?

— Не люблю носиться по коридорам, — отвечает одноклассница, наблюдая, как мимо сломя голову бегают мальчишки и девчонки, толкая друг друга.

— И я тоже! Такие игры для глупых, — серьезно говорит Тася, пытаясь казаться взрослее. — А что ты читаешь?

— Смотрю тысячу самых известных в мире картин. Хочешь, я покажу тебе мою любимую?

— Конечно!

Девочки делят скамейку пополам, усаживаясь плечом к плечу.

— Как тебя зовут?

— Тася Козырь. А тебя?

— Аля Макарова.

— Приятно познакомиться.

— И мне тоже.

## *Худшие подруги*

*Правило номер один: одинаковая одежда — это круто, но только если она на твоей лучшей подруге, ну, или будущей лучшей подруге...*

### *Второй класс 20 декабря*

— Аля, почему ты не сказала мне, что у тебя аллергия? — спрашивает Тася, с ужасом наблюдая, как на лице подруги загораются красные пятнышки.

— Я не знала, что в твоих пряниках есть орехи, — отвечает Аля, прикрывая рот рукой. — И я не хотела отказываться и расстраивать тебя. Ты же старалась... Пекла их с мамой, принесла в школу и красиво завернула...

Тася действительно весь вечер провела с мамой на кухне, постигая таинства кулинарного мастерства. Она очень хотела порадовать подругу и совершенно не собиралась ей вредить.

— А я не знала, что у тебя вообще есть аллергия. Что теперь делать? Позвать учителя? Это сильно страшно? Тебя положат в больницу?

Аля умиляется ее волнению. Приятно, когда о тебе переживают.

— Я сейчас позвоню маме... Нужно принять лекарство.

— В больницу точно не положат? Давай я выпью просроченный йогурт и скажу, что мне тоже плохо. Будем лежать в одной палате. Я слышала, там кормят невкусно, но попрошу папу привозить нам еду каждый день.

— Тась, какая больница? Я не умираю. Но лучше скорее сообщить маме.

*Ася Лавринович, Алекс Хилл*

— Тогда звони! Чего ты ждешь? А потом расскажешь мне о всех продуктах, на которые у тебя аллергия. Или лучше список напиши. Мне придется его наизусть выучить. И вообще, что за глупости? — топает ногой Тася. — Я бы не стала расстраиваться, если бы ты отказалась. Мне бы больше досталось.

Аля вымученно улыбается, а Тася в знак поддержки кладет ей руку на плечо и легонько сжимает:

— Хорошо, что ты съела только ухо у медведя. Я бы сразу отгрызла голову.

— Кто бы сомневался... — смеется Аля и достает из рюкзака телефон, чтобы вызвать скорую родительскую помощь.

*Правило номер два: ничего не скрывать друг от друга, иначе последствия могут быть неутешительными...*

*Третий класс  
12 марта*

— Та-а-а-с-я-я-я... — протяжно поет Аля, занимая свободный стул за третьей партой.

Тася молчит, понуро глядя в стол. И так с самого утра. Она даже ни разу не улыбнулась и не сделала ни одного замечания одноклассникам о разбросанных учебниках и тетрадках, что вообще на нее не похоже. Аля уже перебрала в голове все варианты, но никак не может понять, что происходит с лучшей подругой.

— Что случилось? Ты со мной целый день не разговариваешь!

— Ничего... — бурчит Тася.

Аля понимает, что надо идти на крайние меры.

## *Худшие подруги*

— Если будешь молчать, защекочу тебя до икоты. Ты ведь знаешь, что я могу.

Аля тянется к бокам подруги, чтобы привести угрозу в действие, как вдруг та резко бросает:

— Если не хочешь со мной дружить, так и скажи!

— С чего ты взяла? — удивляется Аля, шире распахивая глаза.

— Я слышала, как ты утром говорила Ритке, что жалеешь о знакомстве с этим чудовищем еще с первого класса... Вот с чего!

В глазах Таси появляются слезы обиды, и она отворачивается, сжимая губы. Она не станет плакать в школе, как бы больно ни было. Ни за что! Репутация важнее всего. Кто будет слушать плаксу?

— И ты что, решила, я говорю о тебе? Совсем с ума сошла?! Что за мысли?

— А о ком еще? Мы знакомы с первого класса, дружим. Вот я и подумала...

— Да я Макара имела в виду! Он — чудовище, которое никак от меня не отстанет. Сегодня снова привязался ко мне в школьном дворе. Проходу не давал! Еле отбилась. И что ему от меня нужно? Выбесил, жуть!

— О Макаре Бойко? — переспрашивает Тася, вспоминая мальчика из параллельного класса, который и в самом деле достает ее подругу с завидной регулярностью.

— Да! Глупая! Я бы никогда не сказала такого о тебе, а его не только чудовищем обозвать можно, но и еще... Ух! Как же он мне не нравится!

— Блин... — Тася осознает ошибку и кривится.

Аля протягивает руку и сжимает ладонь подруги, с улыбкой заглядывая ей в глаза:

*Ася Лавринович, Алекс Хилл*

— Давай-ка в следующий раз, если ты решишь обидеться, то не станешь бегать от меня, а скажешь прямо. Я вообще-то с утра переживала.

— Прости, — натянута улыбается Тася. — Хочешь конфетку?

— Ха-ха. Очень смешно, — закатывает глаза Аля. — Ты теперь всю жизнь будешь прикалываться над моей аллергией?

— Если ты будешь дружить со мной всю жизнь, — веселее отзывается Тася.

— Ла-а-а-дно. Тебе можно, но только иногда, — великодушно отвечает Аля.

Перемирие закрепляется обсуждением чудовища Бойко и следующего урока.

*Правило номер три: если есть обида или недопонимание, то это сразу нужно обсудить, чтобы не оказаться в глупой ситуации.*

*Четвертый класс*

*16 марта*

— Козырь украла мои фломастеры! — заявляет во всеуслышание Лиза Коробкина и для пущей убедительности указывает на Тасю пальцем. И это — при всем классе!

— Сдурела? — задыхается от возмущения Тася. — Нужны мне твои фломастеры!

— Конечно, нужны! Мне папа их из Германии привез. Они дорогие, двусторонние и ими можно цвета смешивать. Я видела, как ты смотрела на них на уроке рисования!

— Мне просто стало интересно, — уже спокойнее возражает Тася, зная, что в пропаже дорогих флома-

## *Худшие подруги*

стеров Лизы Коробкиной нет ее вины. — Мой папа может мне и покруче достать.

— А давайте проверим ее рюкзак?! — не отступает Лиза.

— Пф, да пожалуйста! — фыркает Тася.

В другое время она бы показала противной однокласснице, где раки зимуют, но теперь даже интересно стало посмотреть на разочарованную физиономию Коробкиной, когда та увидит, что фломастеров в рюкзаке нет. Еще и прощения прилюдно попросит...

Но каково же удивление всех вокруг, в том числе и самой Таси, когда из яркого рюкзака на ее парту приземляется коробка с пропавшими фломастерами.

— Что я говорила?! — победоносно восклицает Лиза, обводя довольным взглядом притихший класс.

— Ах ты!.. — кричит Тася, хватая с парты коробку. Вскоре та уже летит в сторону заверещавшей Лизы, а яркие разноцветные фломастеры высыпаются по пути — и со стуком, один за другим, падают на пол. — Ты сама мне их подкинула, дура!

Лиза, в последний момент увернувшись от коробки, собирается в ответ броситься на Тасю с кулаками, но в эту секунду на пороге кабинета возникает классная руководительница Ольга Михайловна.

— Девочки, в чем дело? — удивляется она.

Несколько ребят вскакивают со своих мест и, ползая на четвереньках, собирают разбросанные фломастеры. Только Тася и Лиза продолжают стоять друг напротив друга, сердито сжимая кулаки.



— Еще немного, и вы бы точно подрались, — говорит Аля подруге уже на перемене, когда девчонки выходят из класса в коридор и усаживаются на широком подоконнике.

— Вот еще, руки марасть о всяких, — морщится Тася, поправляя на голове красивый яркий ободок. — Леди так себя не ведут. И чего эта Коробкина ко мне привязалась? Ведь всем понятно, что никаких фломастеров я не брала! Поэтому с Лизой никто не дружит в нашем классе. Только девчонки из параллельного с ней и общаются. Такие же дуры!

— Лизка просто тебе завидует, — пожимает плечами Аля. — Ты ее на олимпиаде обошла, она и бесится. А у меня теперь есть...

Аля достает из сумки черный фломастер.

— Откуда он у тебя? — удивляется Тася.

— А я под шумок один подобрала и себе оставила. Без черного цвета Коробкиной туго придется, — улыбается Аля. — А мне вдруг пригодится? Мало ли...

Позже Аля встречает Коробкину в шумном коридоре возле выхода из столовой.

— Чего тебе? — настороженно спрашивает Коробкина.

Аля в их классе — спокойная и со всеми дружелюбная. Это не Козырь с обостренным чувством справедливости и раздутым самомнением, как считает Лиза. Алю бояться нечего. Тем не менее Лизе не нравится взгляд Макаровой...

— Лизонька, у меня для тебя сюрприз, — приветливо улыбаясь, говорит Аля.

— Какой еще сюрприз? — удивляется Лиза.

## *Худшие подруги*

Но Аля так тепло и искренне улыбается, что Коробкина не чувствует подвоха.

— Очень приятный, — продолжает интриговать Макарова. — Ты закрой глаза...

— И открой рот? — усмехается Лиза.

— Нет, рот открывать не надо, — тихо смеется Аля. — А глаза все-таки закрой.

Поддавшись чарам Макаровой, Лиза послушно зажмуривается. Аля легким движением руки успевает нарисовать над ее верхней губой два забавных усика. Коробкина, ахнув, отскакивает в сторону.

— Макарова! Ты дура? — верещит она.

Из столовой выходят остальные одноклассники и ребята из параллели. Веселясь и дурашливо улюлюкающая, они смотрят на стоящих посреди коридора девчонок. Коробкина, прикрывая ладонью нарисованные усы, готова вот-вот разревется.

— Надеюсь, фломастеры у тебя и правда хорошие. Водостойкие, — все с той же дружелюбной улыбкой говорит Аля.

*Правило номер четыре: враги твоей подруги — твои враги.*

## *Пятый класс 2 сентября*

Белый плафон, сильно раскачавшись, срывается вниз, приземляется на пол и разбивается вдребезги. Девочки, взвизгнув, успевают отскочить в разные стороны.

— Не нужно было нам беситься в коридоре, — обескураженно говорит Тася, поддев носком лакированной туфельки осколок. — Это игры для глупых. Забыла?

*Ася Лавринович, Алекс Хилл*

— Да уж, такой себе первый учебный день в средней школе, — со вздохом соглашается Аля, подбирая с пола кожаный рюкзак, который минуту назад девочки со смехом перекидывали друг другу.

На жуткий звон из классов выбегают учителя. А самое страшное, что плафон разбился недалеко от кабинета директора.

— Кто это сделал? — Вскоре в коридоре появляется и директор — невысокий, седенький и вечно нахмуренный мужчина.

— Понимаете, я просто не рассчитала траекторию... — тихо оправдывается Аля. — Я его — раз! А он — бац! Я не хотела, честное слово!..

— Неправда! — сразу вступает за подругу Тася. — Аля здесь ни при чем! Я предложила кидать рюкзак...

— Ты предложила кидать его друг другу! — протестует Аля. — А я запустила под самый потолок...

— И кто же все в итоге начал?! — перебив Алю, сердится директор.

— Это не она!

— Это я! — вразнобой кричат девочки.

— А если я позвоню родителям, что вы скажете?

— То же самое! — отвечают теперь уверенно и хором.

*Правило номер пять: защищать друг друга перед учителями и родителями.*

*Шестой класс*

*13 ноября*

— Козырь, а я и не думал, что ты так хорошо рисуешь. Отличная работа. Не хуже, чем у Макаровой. Я бы, конечно, мог заподозрить, что именно Мака-

## *Худшие подруги*

рова тебе и помогала, но... Шестнадцать лет работы учителем изобразительного искусства не проходят даром. Я могу различить работы детей, которых сам научил рисовать. Отлично, Козырь. Садись. Пятерка.

— Спасибо, — скромно отвечает Тася, мило хлопая ресницами, и забирает альбом с учительского стола.

— Жуков! — Игорь Валерьевич называет следующую по списку фамилию, не замечая, как на лице ученицы появляется хитрая улыбка, а добрая половина класса качает головами или закатывает глаза.

Ребята хорошо знают, что Козырь и Макаровой все всегда сходит с рук. А кто мешает остальным немного пораскинуть мозгами? Голова нужна, чтобы думать. Ну и еще чтобы носить ободки, шляпки и делать красивые прически.

Тася гордо вышагивает по проходу между партами, держа подбородок приподнятым, и встречается взглядом с лучшей подругой. Аля победно улыбается и распрямляет плечи. Шалость удалась. Снова! Таки теми темпами они смогут скоро покорить всю школу.

Козырь занимает свое место позади Макаровой и наклоняется вперед:

— Как хорошо, что ты умеешь рисовать в разных стилях. А Игорю Валерьевичу пора перестать хвастаться своим опытом и съездить на курсы повышения квалификации или подумать о пенсии.

— Точно, — тихо отвечает Аля, усаживаясь вполоборота, чтобы было удобнее шептаться. — Ты готова к контрольной по математике? Я вчера полночи наши работы ваяла, смогу решить только первые четыре задания.

— Не дрейфь, подруга. Я готова на все сто. Моя ночь прошла за решением заданий на ско-